

Экономический и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/39/Add.1
21 November 1995

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЛИЦАМ,
ПОДВЕРГАЕМЫМ ЗАДЕРЖАНИЮ ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ
В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Доклад о миссии в Республику Корея Специального докладчика по вопросу о
поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение
г-на Абида Хуссейна, представленный в соответствии с резолюцией 1993/45

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 5	2
I. ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ	6 - 10	3
II. ОСНОВНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ	7 - 45	5
III. РЕКОМЕНДАЦИИ	46	14
Приложение. Лица, с которыми Специальный докладчик встретился в ходе своего визита		16

Введение

1. Настоящий доклад подготовлен в соответствии с резолюцией 1993/45 Комиссии по правам человека и решением 1993/268 Экономического и Социального Совета. В нем содержится анализ информации, полученной Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите права на свободу убеждений и их свободное выражение г-ном Абидом Хуссейном в ходе его посещения Республики Корея 25-30 июня 1995 года, а также информации о случаях нарушения права на свободу убеждений и их свободное выражение, предоставленной неправительственными организациями и отдельными лицами, деятельность которых затрагивает область его мандата.

2. Специальный докладчик предполагал посетить как Республику Корея, так и Корейскую Народно-Демократическую Республику. Однако правительство Корейской Народно-Демократической Республики сообщило о том, что оно не может, к сожалению, принять Специального докладчика в предложенные им сроки. Специальный докладчик выражает надежду, что подобный визит сможет состояться в будущем, как только правительство сочтет это возможным.

3. Специальному докладчику хотелось бы выразить признательность правительству Республики Корея за помощь, оказанную ему в ходе выполнения его мандата. Он высоко оценивает оказанное правительством содействие в деле организации его визита. Специальный докладчик хотел бы выразить особую признательность министру иностранных дел и его сотрудникам, организовавшим встречи с членами кабинета министров и содействовавшим успеху визита. Были выполнены почти все просьбы Специального докладчика относительно его встреч с правительственными должностными лицами, хотя они направлялись правительству за весьма короткий срок. Кроме этого, Специальный докладчик отмечает и высоко оценивает атмосферу открытости, в которой проходил его визит, что нашло свое отражение как в организации визита, в ходе которого он имел возможность свободно встречаться со всеми заинтересованными сторонами, так и в проведении важных дискуссий, касающихся его мандата, которые неизменно носили открытый и конструктивный характер.

4. Специальному докладчику также хотелось бы выразить признательность представителю-резиденту и сотрудникам Программы развития Организации Объединенных Наций в Сеуле за их эффективную помощь в организации его визита.

5. В ходе визита Специальный докладчик встретился с представителями правительства и администрации Республики Корея, с представителями и членами правозащитных неправительственных организаций, с представителями и членами официально признанных профсоюзов и профсоюзов, не имеющих официального статуса, с представителями средств массовой информации и связанных с ними организаций, с учеными, юристами и адвокатами, а также с отдельными лицами, которые в силу своей профессиональной деятельности или личного опыта могли сообщить Специальному докладчику важную информацию, имеющую отношение к его мандату. Ему бы хотелось особо отметить

встречи, которые были организованы неправительственными организациями и в которых участвовали бывшие заключенные и члены их семей, осужденные по делу о нарушении Закона о национальной безопасности в связи с осуществлением права на свободу убеждений и их свободное выражение. На Специального докладчика произвели сильное впечатление мужество и решительность членов неправительственных организаций. Список лиц, с которыми встретился Специальный докладчик, приводится в приложении I к настоящему документу. Следует отметить, что этот список не является исчерпывающим. В ходе визита Специальный докладчик имел возможность встретиться с большим числом других лиц. Он хотел бы поблагодарить их за щедрую помощь, оказанную ему в период его пребывания в стране. Кроме того, он хотел бы подчеркнуть, что ни один человек из числа тех, с которыми он беседовал, не пожелал остаться неизвестным. В завершение визита Специальный докладчик провел пресс-конференцию, на которой он представил свои первоначальные выводы по итогам поездки. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает те вопросы, которые находились в центре внимания состоявшихся дискуссий и которые он считает наиболее важными для целей осуществления своего мандата.

I. ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ

6. Вначале Специальный докладчик хотел бы отметить, что правительство Республики Корея принимает различные меры для содействия осуществлению и защиты прав человека. Специальный докладчик хотел бы кратко упомянуть о некоторых важных шагах и других мерах, тенденциях, проявившихся за последние годы и доведенных до его сведения. Это краткое освещение событий не претендует на то, чтобы всесторонне обрисовать существующее положение в области защиты прав человека в Корее. Оно скорее иллюстрирует ту обстановку, в которой проходил визит, а также общую ситуацию в области поощрения и защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение.

7. В 1993 году правительство объявило амнистию для некоторых заключенных, осужденных еще во время прежних режимов. В том же году кабинет министров решил рассмотреть возможность замены Закона о национальной безопасности на Закон о защите общественного порядка в демократическом обществе. Однако несколько недель спустя правительство решило, что действие Закона о национальной безопасности следует сохранить на то время, пока в стране существует неустойчивое положение в области безопасности. В 1993 году правительство также признало необходимость пересмотра процедуры проведения допросов с целью предотвращения жестокого обращения с содержащимися под стражей лицами. В этой связи прокуратура приняла руководящие принципы, в соответствии с которыми адвокатам разрешается присутствовать на допросах содержащихся под стражей лиц. В том же году Верховный суд учредил Комитет по развитию судебной системы с целью рассмотрения вопроса о судебной реформе, а Национальное собрание принял закон, ограничивающий следственные полномочия Агентства по вопросам планирования национальной безопасности. В 1994 году был учрежден парламентский Комитет по вопросам разведывательной деятельности для осуществления контроля за работой Агентства. В 1995 году за два месяца до визита в страну Специального докладчика Апелляционный суд Сеула оправдал ответчика г-на Ли Чан-Бока, который ранее был осужден на

10 месяцев тюремного заключения в соответствии с Законом о национальной безопасности. Это решение стало поворотным, поскольку тем самым была признана необходимость защищать право на свободное выражение собственного мнения.

8. Все эти меры являются отражением того, в какой степени вопросы прав человека выходят на первый план в политической и судебной деятельности Республики Корея. Специальный докладчик помнит о положении в области защиты прав человека в 80-е годы и ранее и отмечает, что с тех пор произошли большие изменения, особенно в период правления нынешнего президента Ким Ён-Сама, который был избран на демократической основе, приступил к исполнению своих обязанностей в декабре 1992 года и неоднократно и публично заявлял о своей приверженности делу демократии и защиты прав человека.

9. Специальный докладчик также напоминает о замечаниях Комитета по правам человека в связи с рассмотрением первоначального доклада, представленного Республикой Корея в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах (CCPR/C/79/Add.6). Комитет по правам человека считает, что обычные и уголовные законы достаточны для борьбы с преступлениями против национальной безопасности. Он не видит необходимости в существовании отдельного Закона о национальной безопасности. Комитет выразил обеспокоенность по поводу существующей практики тюремного заключения лиц на основании их политических убеждений и рекомендовал Республике Корея привести свое законодательство в соответствие с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах. Специальный докладчик также напоминает о решениях № 29/1994 и 30/1994, принятых 29 сентября 1994 года Рабочей группой по произвольным задержаниям в отношении трех лиц, обвиненных в нарушении Закона о национальной безопасности, в том числе г-на Ванг Сок-Йонга (см. пункт 11 ниже). Рабочая группа пришла к выводу о том, что эти случаи содержания под стражей являются произвольными, поскольку они нарушают право на свободное выражение своего мнения, гарантированного статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

10. За последние годы Республика Корея проявляет все большую приверженность демократическим ценностям и принципу соблюдения прав человека, но тем не менее остается предметом особого беспокойства со стороны правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций. Специальный докладчик отмечает, что высокий уровень экономического развития Республики Корея мог бы содействовать дальнейшему укреплению прав человека. Именно это стало основным поводом для посещения Кореи Специальным докладчиком. Руководствуясь намерением оказать правительству Республики Корея помощь в его неустанных усилиях по обеспечению защиты прав человека, Специальный докладчик хотел бы изложить свои основные замечания и выразить обеспокоенность по целому ряду вопросов, касающихся права на свободу убеждений и их свободное выражение.

III. ОСНОВНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ И ВОПРОСЫ, ВЫЗЫВАЮЩИЕ ОБЕСПОКОЕННОСТЬ

Дело г-на Хван Сок-Ёна

11. В своем недавнем сообщении в адрес Комиссии по правам человека (E/CN.4/1995/32, пункты 116–118) Специальный докладчик ссылается на полученные им заявления, касающиеся нарушений права на свободу убеждений и их свободное выражение писателя г-на Хван Сок-Ёна, который был осужден и приговорен к тюремному заключению сроком на семь лет в соответствии с Законом о национальной безопасности. Специальный докладчик высоко оценил предоставленную ему возможность встретиться в тюрьме с г-ном Хваном, состояние здоровья которого было удовлетворительным и который сообщил ему важную информацию. В настоящем докладе Специальный докладчик неоднократно ссылается на заявления г-на Хvana с целью разъяснения некоторых вопросов, вызывающих его обеспокоенность. Вместе с тем он хотел бы подчеркнуть, что все эти ссылки не должны препятствовать рассмотрению вопроса о содержании под стражей г-на Хvana, по поводу которого Специальный докладчик готов продолжить свой диалог с правительством Республики Корея.

Закон о национальной безопасности

12. Специальный докладчик был информирован о спорных вопросах, возникших в связи с осуществлением права на свободу убеждений и их свободное выражение в контексте проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Корея.

13. Специальный докладчик отмечает, что в статье 7 (1) Закона о национальной безопасности восхваление, поощрение, пропаганда или поддержка деятельности антигосударственной организации рассматриваются как правонарушение, наказуемое тюремным заключением сроком до семи лет. Статьи 4, 5 и 8 Закона о национальной безопасности также рассматривают как наказуемое любое правонарушение, связанное со сбором, распространением или передачей государственных секретов или материалов, служащих интересам противника, с получением материалов или денежных средств от антигосударственных организаций, с общением или поддержанием контактов с членами антигосударственных организаций.

14. Согласно сообщениям, во время пребывания в стране Специального докладчика сотни людей либо ожидали ареста, либо уже были арестованы, получили обвинения или были осуждены на основании статьи 7 Закона о национальной безопасности. До сведения Специального докладчика были доведены многочисленные случаи ограничения права обвиняемого на свободу слова по соображениям национальной безопасности. К этим случаям относится вынесение приговора по обвинению в посещении Корейской Народно-Демократической Республики без предварительного разрешения властей Республики Корея; поддержание контактов или общение с гражданами или должностными лицами Корейской Народно-Демократической Республики и передача этим лицам информации

общего характера; высказывание социалистических взглядов; критика политики правительства в отношении Корейской Народно-Демократической Республики.

15. Специальный докладчик подчеркивает, что в соответствии с международным правом в области прав человека свобода выражения своих убеждений может быть ограничена лишь в случаях серьезной угрозы национальной безопасности. В этой связи он ссылается на пункты 48-51 своего второго сообщения в адрес Комиссии по правам человека (E/CN.4/1995/32).

16. Специальный докладчик отмечает, что лишь в самых исключительных случаях осуществление тем или иным лицом своего права на свободное выражение своих убеждений может непосредственно угрожать национальной безопасности. Подобная угроза предполагает по крайней мере достаточно четкое установление способности и намерения какого-либо лица предпринять действия, непосредственно угрожающие национальной безопасности, в частности посредством пропаганды насилия или подстрекательства к его применению. Ни при каких обстоятельствах осуществление права на свободное выражение своих убеждений не является наказуемым на том лишь основании, что оно может поставить под угрозу национальную безопасность. Государство обязано определить вытекающие из этих действий последствия и обосновать, почему они будут представлять непосредственную угрозу для национальной безопасности.

17. Специальный докладчик отмечает, что некоторые основные концепции, связанные с применением Закона о национальной безопасности, являются довольно расплывчатыми с точки зрения их значения и сферы применения. К ним относятся "восхваление, поощрение и пропаганда деятельности антигосударственной организации" и "материалы, служащие интересам противника". Он с обеспокоенностью отмечает, что Закон о национальной безопасности в его толковании судами относит к категории преступных деяний любое выражение мысли, убеждений или мнений по вопросам государственного характера, включая политику правительства, а также владение общедоступными материалами общего или научного характера. Специальный докладчик сожалеет о том, что разглашение сведений из общедоступных материалов и заявлений общего характера было отнесено к категории преступлений на основе того, что такое деяние некоторым образом, не уточняется каким, служит интересам антигосударственных организаций. Кроме этого, он с обеспокоенностью отмечает, что нормы доказательственного права, применяемые в делах о нарушении Закона о национальной безопасности, не предусматривают установления мотивов совершенных действий или осознания подзащитными того, что действия, в которых их обвиняют (как указано в пунктах 1-4 статьи 4), на самом деле "служат интересам противника". Специальный докладчик указывает, что отдельные лица были осуждены на том основании, что они обязаны были знать, что их действия, включая сам факт владения общедоступными научными материалами, "служат интересам противника".

18. Специальный докладчик с особой озабоченностью отмечает, что в большинстве доведенных до его сведения случаев применения Закона о национальной безопасности доводы в пользу ограничения права на свободное выражение своих убеждений были

малоубедительны. Он также обеспокоен отсутствием каких-либо замечаний об обязанности государства защищать право обвиняемого на свободное выражение своих убеждений или о праве пользоваться общедоступной информацией в ходе судебных разбирательств по делу о праве на свободное выражение своих убеждений и защите национальной безопасности. Дело г-на Ли Чан-Бока, о котором упоминалось выше (см. пункт 7), является редким исключением. Кроме этого, насколько известно Специальному докладчику, ни в одном из этих случаев не было установлено убедительной причинной связи между содержанием мнений, за высказывание которых некоторые лица были привлечены к ответственности и осуждены, и наличием серьезной и непосредственной политической или военной угрозы для нации. При этом не делалось и какой-либо ссылки на четко установленные неблагоприятные последствия, которые имели для национальной безопасности высказанные по этому вопросу мнения. Вследствие этого необходимость и эффективность ограничений права на свободу убеждений и их свободное выражение не являются достаточно убедительными применительно к этим судебным процедурам.

19. Специальный докладчик далее отмечает, что Агентство по планированию национальной безопасности имеет широкие полномочия по расследованию случаев, связанных с обеспечением национальной безопасности, и высказывает опасения по поводу того, что осуществление этих полномочий носит произвольный характер. К сожалению, Специальному докладчику не была предоставлена возможность встретиться с должностными лицами Агентства, с тем чтобы получить информацию и разъяснения относительно их позиции по вопросу об обеспечении национальной безопасности и осуществления возложенных на них полномочий. Однако Специальному докладчику стало известно, что сотрудники Агентства по планированию национальной безопасности могут оказывать давление на лиц, которые были арестованы, привлечены к ответственности или осуждены за заявления, рассматриваемые как уголовные деяния в соответствии с Законом о национальной безопасности. Специальный докладчик опасается, что это может привести к незаконному вмешательству Агентства в процедуру надлежащего судебного разбирательства.

20. Дело г-на Хвана Сок-Ёна (см. выше пункт 11) подтверждает эту точку зрения. Г-н Хван Сок-Ён сообщил Специальному докладчику, что его жена и сын проживают в Соединенных Штатах Америки и не могут вернуться в Республику Корея, опасаясь ареста. Г-н Хван был осужден, в частности, по обвинению в посещении Корейской Народно-Демократической Республики без разрешения компетентных властей Республики Корея, т.е. Агентства по планированию национальной безопасности. Его жена и сын сопровождали г-на Хvana в этой поездке, и поэтому, предположительно, им могут быть предъявлены аналогичные обвинения. Однако, по словам г-на Хvana, сотрудники Агентства по планированию национальной безопасности обещали ему, что его жена и сын смогут вернуться в страну и не будут арестованы, если он согласится сотрудничать с Агентством в проведении расследования. Вместе с тем совсем недавно сотрудники Агентства сообщили г-ну Хвану, что время для возвращения его жены и сына является неблагоприятным. Специальный докладчик высказывает опасение, что сотрудники Агентства мотивировали свои действия соображениями, которые не имеют ничего общего с делом г-на Хvana.

21. На основании вышеизложенных соображений Специальный докладчик вынужден заключить, что содержание и осуществление Закона о национальной безопасности Республики Корея не обеспечивают надлежащей защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение, как это предусматривается международным правом в области прав человека, в том числе статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, государством-участником которого Республика Корея стала в 1990 году.

Свобода убеждений

22. Специального докладчика поставили в известность о том, что заключенные, которые, как утверждается, придерживаются особых политических убеждений, испытывают давление со стороны тюремных властей, требующих, чтобы они отказались от своих убеждений. По сообщениям, полученным Специальным докладчиком, эта практика основана на административных инструкциях, выпущенных министерством юстиции в 1969 году с целью облегчить социальную реабилитацию и наблюдение за заключенными после их освобождения.

23. Если заключенные не выполняют этого требования, то по отношению к ним применяются санкции. К ним относятся: отказ в рассмотрении заявлений об условно-досрочном освобождении; лишение привилегий и ограничение права на переписку и посещения.

24. Специальный докладчик считает, что эта практика, независимо от ее целей, является нарушением права на свободу убеждений, предусмотренного в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи Специальный докладчик ссылается на главу I раздела В своего предыдущего доклада Комиссии по правам человека (E/CN.4/1995/32), в котором рассматриваются случаи ущемления и ограничения права на свободное выражение своих убеждений. Он особо отмечает пункт 39 этого доклада, где он заявляет о недопущении ограничения права на собственное мнение.

25. Специальный докладчик отмечает далее, что вышеуказанная практика нарушает право заключенных на свободу убеждений и их свободное выражение. Специальный докладчик также ссылается на принцип 6(1) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными 1957 года и на принцип 2 Основных принципов обращения с заключенными 1990 года, которые запрещают дискриминацию на основании политических или других убеждений. Применение санкций по отношению к заключенным, которые не хотят отказываться от своих идеологических убеждений, не соответствует этим общепризнанным международным принципам.

26. В некоторых случаях, о которых было сообщено Специальному докладчику, заключенные не хотят отказываться от своих политических убеждений в силу того, что в противном случае это означало бы, что они придерживаются убеждений, которых никогда

не разделяли. Даже если абстрагироваться от норм международного права в области прав человека, не допускающих применения каких-либо санкций правового, административного или другого характера лишь за наличие тех или иных политических взглядов, в данном случае возникает дополнительный вопрос, касающийся создания давления на заключенных с целью ретроактивного признания собственной вины, что противоречит принципу 21.1 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме от 1988 года, который запрещает, в частности, злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к какому-либо изобличению самого себя.

Право заключенных на свободное выражение своих убеждений

27. Специальный докладчик с удовлетворением узнал о том, что за последние годы условия содержания в тюрьме значительно улучшились. Вместе с тем он обеспокоен состоянием дел в области осуществления права заключенных на свободное выражение своих убеждений.

28. Специальный докладчик отмечает, что общая система управления пенитенциарными учреждениями в значительной мере основана на законе о тюрьмах, обнародованном в период японской оккупации в 1923 году. Специального докладчика проинформировали о том, что как заключенные, так и тюремные надзиратели считают, что режим, установленный этим законом, должен быть видоизменен с учетом новых тенденций в области защиты прав человека в целом и прав заключенных в частности.

29. В ответ на просьбу Специального докладчика содержащийся под стражей г-н Хван Сок-Ён сообщил ему о числе инцидентов, связанных с его писательской деятельностью в тюрьме. Г-н Хван объяснил, что для публикации своих книг он должен получить одобрение министерства юстиции. В качестве примера г-н Хван рассказал о предпринятой им попытке переездить одну из своих публикаций с обновленным предисловием, написанным в тюрьме. Он пояснил, что в ответ на просьбу дать ему бумагу тюремные власти потребовали указать число страниц, которые он предполагает написать, добавив, что, если он хочет написать десять страниц, они дадут ему десять чистых листов, а если он захочет написать двадцать страниц, он получит двадцать чистых листов бумаги. Г-н Хван сообщил тюремным властям, что если дело обстоит таким образом, то он предпочитает написать предисловие в форме письма, и тюремные власти дали ему для этого две почтовые открытки. После того как он написал задуманное предисловие на двух почтовых открытках, тюремные власти более трех раз требовали от него переписывать то, что было там написано. Г-н Хван объяснил, что в конце концов после трех внесенных в текст исправлений он смог разместить свое предисловие на чистой стороне одной из двух почтовых открыток.

30. Затем г-н Хван пояснил, что до получения разрешения тюремных властей на писательскую деятельность или даже на ведение записей личного характера, не предназначенных для печати, он обязан указать тему своей работы. Затем, после того

как министерство юстиции рассмотрит выбранную им тему, тюремные власти дадут ему бумагу. Кроме этого, все, что он написал, было просмотрено тюремными властями. Г-н Хван заключил, что при таких обстоятельствах он предпочитает вообще ничего не писать, поскольку, по его мнению, это лишь приводит к постоянному обсуждению наиболее приемлемых для него тем.

31. Показания г-на Хвана в полной мере передают атмосферу тюремного режима. Специальный докладчик отмечает, что г-н Хван Сок-Ён не может свободно заниматься своей писательской деятельностью в силу ограничений, вызванных его тюремным заключением. Специальный докладчик обеспокоен тем, что условия содержания не соответствуют в полной мере существующим нормам, включая нормы, регулирующие право заключенных на свободу убеждений и их свободное выражение. В этой связи Специальный докладчик ссылается на Основные принципы обращения с заключенными от 1990 года, и в частности на пункт 5, который мы приводим полностью:

"За исключением тех ограничений, необходимость которых явно обусловлена фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и, в том случае, если соответствующее государство является участником, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и Факультативном протоколе к нему, а также такими другими правами, которые изложены в других пактах Организации Объединенных Наций".

Право на свободное выражение своих убеждений на работе

32. Специальный докладчик был поставлен в известность о целом ряде проблем, связанных с осуществлением права на свободное выражение своих убеждений на работе. Он отмечает, что статья 13 (2) Закона о посредничестве при трудовых конфликтах запрещает какому-либо лицу, которое не имеет непосредственного отношения к рабочему месту, где происходит конфликт между работниками и предпринимателями, вмешиваться в этот конфликт. Нарушение этого запрета, которое обычно квалифицируется как "вмешательство третьей стороны", предусматривает наказание в виде тюремного заключения сроком до пяти лет. Он также указывает на то, что статья 3 Закона о профсоюзах запрещает создание профсоюзов или профсоюзных объединений, если они дублируют деятельность или мешают работе и целям существующих профсоюзов или профсоюзных объединений.

33. Специальный докладчик с беспокойством отмечает, что ряд лиц, которые передали трудающимся информацию о законной деятельности профсоюзов или о политике правительства в области труда, были арестованы или ожидают ареста по обвинению в незаконном вмешательстве в трудовой конфликт.

34. Специальный докладчик считает, что право объединяться в профсоюзы является необходимым условием для эффективного коллективного выражения мнений по вопросам трудовых отношений, включая подачу жалоб. Профсоюзы, среди прочего, оказывают поддержку отдельным трудящимся в осуществлении их права на получение информации для формирования обоснованного мнения об условиях своей профессиональной деятельности. Кроме того, профсоюзы дают возможность проводить открытое обсуждение вопросов, касающихся не только их членов, но и общества в целом, включая вопросы трудового законодательства, налогообложения или социального обеспечения. В этом случае они играют важную роль в демократическом обществе, соблюдающем права человека.

35. С учетом целей профсоюзов, которые, в основном, направлены на защиту интересов их членов, Специальный докладчик полагает, что в отдельно взятой отрасли должно существовать несколько профсоюзов. Трудящийся должен иметь возможность выбрать профсоюз, который, по его мнению, наилучшим образом защищает его интересы. Он также должен иметь право объединяться с другими трудящимися для создания нового профсоюза, если, по его мнению, существующие профсоюзы не способны эффективно защищать его интересы. В таких случаях создание нового профсоюза или вступление в него должны рассматриваться как вмешательство в работу уже существующих профсоюзов.

36. Специальный докладчик считает, что статья 3 Закона о профсоюзах фактически запрещает создавать профсоюзы и вступать в их члены по своему выбору. Это является нарушением права на свободу убеждений и их свободное выражение на рабочем месте.

37. Специальный докладчик также отмечает, что правовой режим, регулирующий деятельность профсоюзов, на практике не дает трудящимся возможности свободно искать, получать и распространять информацию, необходимую для формирования объективного мнения по вопросам, касающимся их профессиональной деятельности и развития личности. Сюда относится также информация, сообщаемая трудящимся, независимо от их членства в том или ином профсоюзе, относительно их трудовых прав. Кроме того, Специальный докладчик пришел к выводу, что такой правовой режим на практике препятствует полному осуществлению права на свободу мирных собраний и ассоциаций, которое тесно связано с осуществлением в полной мере права на свободу убеждений и их свободное выражение. Он ссылается, в частности, на статус Корейского совета профсоюзов, который стремится получить такое же юридическое признание, что и единственный законно учрежденный национальный профсоюз – Федерация корейских профсоюзов.

38. С учетом своего мандата Специальный докладчик не хотел бы касаться вопросов, затрагивающих свободу мирных собраний и ассоциаций. Вместе с тем, отмечая тесную связь между этими свободами и правом на свободу убеждений и их свободное выражение, Специальный докладчик напоминает о рекомендациях правительству Республики Корея, разработанных в 1993 году Комитетом по свободе объединения Международной организации труда (МОТ), где, в частности, содержится призыв к отмене запрещения на "вмешательство третьей стороны". Следует также упомянуть и о двух важных Конвенциях МОТ: Конвенции № 87 о свободе ассоциации и защите права на организацию и

Конвенции № 98 о применении принципов права на организацию и на ведение коллективных переговоров. Обе эти Конвенции были разработаны и разъяснены компетентными органами МОТ.

Комитет по вопросам этики артистической деятельности

39. Специальный докладчик отмечает, что лица, занимающиеся артистической деятельностью в Республике Корея, обязаны представить текст или запись своего выступления Комитету по вопросам этики артистической деятельности до их опубликования. В соответствии с Законом об артистической деятельности, Законом о кино и Законом о записях и видеоматериалах Комитет по вопросам этики артистической деятельности правомочен запрещать публикацию в силу ряда причин, включая требование о соблюдении норм общественной морали. На практике, до выдачи разрешения на публикацию, Комитет по вопросам этики артистической деятельности неоднократно предлагает артистам пересматривать текст их выступлений.

40. Специальный докладчик считает, что любая система предварительного ограничения права на свободное выражение своих убеждений создает серьезную предпосылку для лишения правовой силы международного права в области прав человека. Любая институционализация подобного ограничения еще более усиливает эту предпосылку. По его мнению, обеспечение защиты права на свободу убеждений и их свободное выражение и право на поиск, получение и распространение информации достигается не путем предварительного шаблонного изучения отдельных форм художественного выражения, как это практикуется Комитетом по вопросам этики артистической деятельности, а скорее посредством принятия соответствующих мер после публикации, если таковые оказываются необходимыми. Подобный подход позволил бы вывести деятельность Комитета в области защиты государственных интересов на общественный уровень, значительно повысив степень общественной осведомленности и осознания необходимости любой формы защиты. Кроме того, это послужило бы гарантией от возможных чрезмерно ограничительных административных мер. Не исключая возможности введения законных и необходимых ограничений на осуществление права на свободное выражение своих убеждений, Специальный докладчик хотел бы выразить свою обеспокоенность по поводу того, что вопрос о предварительных ограничениях этого права, столь жизненно необходимого для демократического общества, остается на усмотрение административного аппарата, а не решается в рамках правовых процедур.

41. Специальный докладчик напоминает о пункте 55 своего предыдущего доклада (E/CN.4/1995/32), где он подчеркивает необходимость защиты права на свободное выражение своего мнения представителями меньшинства, включая те мнения, которые могут считаться оскорбительными или неприемлемыми для большинства населения. Такая защита распространяется, в частности, на мнения, выраженные средствами исполнительских видов искусства, а также средствами искусства в целом, учитывая особый характер и цели художественного выражения.

Пресса и средства массовой информации

42. Специальный докладчик был проинформирован о том, что ситуация с прессой и средствами массовой информации улучшилась со времени существования прежнего режима.

В то же время пресса подвергается в настоящее время определенному давлению. Отчасти это связано с достигнутыми успехами, которые приводят к ожесточенной конкуренции, а отчасти с финансовыми трудностями некоторых органов печати, принадлежащих, в основном, небольшим компаниям. С другой стороны, это давление объясняется имущественной структурой агентств. Руководство стремится обеспечить интересы компаний - владельцев главным образом местных деловых кругов, которые за последние годы получили большие прибыли в результате строительного бума. Отсутствие прочных традиций в области независимости печати и устойчивых трудовых отношений создают рабочую атмосферу, иногда вызывающую трудности для профессиональных работников печати.

43. Кроме того, Специального докладчика поставили в известность о случаях, когда против журналистов, выступавших с критикой членов правительства, возбуждались клеветнические судебные процессы, приводившие к аресту журналистов. Ему также сообщили о наложении штрафов за критическое освещение событий. Согласно сообщениям, эти штрафы являются столь высокими, что могут угрожать существованию соответствующих органов печати и средств массовой информации. В демократическом обществе правительственные учреждения должны быть открытыми и восприимчивыми к любой критике, даже когда эта критика направлена на представителей власти. Выполнение прессой ее функции по критическому освещению происходящих в обществе событий и осуществление права общественности на получение информации имеют первостепенное значение. Пресса и средства массовой информации не должны бояться последствий своих заявлений, сделанных с добрыми намерениями и с учетом общественного интереса.

Случаи, вызывающие обеспокоенность Специального докладчика

44. Специальный докладчик хотел бы получить дополнительную информацию от правительства Республики Корея относительно ряда лиц, которые, исходя из сообщений, полученных Специальным докладчиком, как до, так и в ходе его визита, были незаконно ограничены в своем праве на свободу убеждений и их свободное выражение. Специальный докладчик при необходимости представит свои замечания относительно этих случаев после того, как он внимательно изучит всю информацию, необходимую для составлениязвешенного мнения по этому вопросу.

45. Специальный докладчик с удовлетворением отметил специальную амнистию большого числа заключенных, объявленную правительством 15 августа 1995 года, т.е. через шесть недель после завершения его визита, по случаю пятнадцатой годовщины независимости Кореи. Ему также сообщили, что приговор в отношении некоторых лиц, которые вызвали его обеспокоенность, был отменен, и эти лица были освобождены.

III. РЕКОМЕНДАЦИИ

46. Исходя из основных замечаний и вопросов, вызывающих обеспокоенность, которые были изложены в предыдущем разделе, Специальный докладчик хотел бы сделать следующие рекомендации. С удовлетворением отмечая конструктивный обмен мнениями с правительством в ходе его визита, Специальный докладчик выражает уверенность в том, что его рекомендации будут восприняты в духе взаимной готовности к принятию дальнейших мер с целью обеспечения более надежной защиты и укрепления права на свободу убеждений и их свободное выражение.

a) Правительству Кореи настоятельно рекомендуется отменить Закон о национальной безопасности и рассмотреть вопрос о других средствах обеспечения национальной безопасности в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом о гражданских и политических правах.

b) Следует прекратить практику принуждения заключенных, придерживающихся неприемлемых для властей политических убеждений, отказываться от своих взглядов. Следует отменить все санкции, применяемые в соответствии с пенитенциарным режимом или режимом социальной реабилитации по отношению к тем заключенным, которые не выполняют это требование.

c) Все лица, отбывающие тюремное заключение за пользование правом на свободу убеждений и их свободное выражение, должны быть безоговорочно освобождены. Дела заключенных, осужденных при прежних правительствах, должны быть пересмотрены с учетом тех обязательств, которые вытекают из Международного пакта о гражданских и политических правах. В этой связи обязательство по защите права на свободу убеждений и их свободное выражение не может рассматриваться в отрыве от других обязательств, вытекающих из Пакта, особенно в том, что касается права на справедливое судебное разбирательство.

d) Правительству следует пересмотреть Закон о посредничестве при трудовых конфликтах и Закон о профсоюзах с целью облегчения законной деятельности профсоюзов, включая выражение трудящимися объективных коллективных мнений по вопросам, касающимся трудовых конфликтов и коллективных соглашений.

e) Правительству следует и далее предпринимать усилия для согласования национальных законов с положениями о праве на свободу убеждений и их свободное выражение, содержащимися в Международном пакте о гражданских и политических правах, в частности, посредством принятия более четко разработанного национального законодательства в целях установления баланса в деятельности судебной системы по защите прав человека в целом и права на свободу убеждений и их свободное выражение в частности.

f) Правительству предлагается принять меры, содействующие систематическому применению международного права в области прав человека в национальной правовой системе, особенно в том, что касается права на свободу убеждений и их свободное выражение. Правительству предлагается рассмотреть вопрос о распространении соответствующих материалов по правам человека, включая распространение среди сотрудников судебной системы и юристов в целом материалов, касающихся прецедентного права, и обеспечить участие практикующих судей и адвокатов в семинарах или лекциях по вопросу о применении норм международного права в области прав человека.

g) Правительству Республики Корея предлагается предпринять необходимые шаги, с тем чтобы привести свою пенитенциарную систему в соответствие с установленными международными принципами в области отправления правосудия для обеспечения надлежащей защиты права заключенных на свободу убеждений и их свободное выражение.

h) Правительству предлагается ограничить административное вмешательство в реализацию права на свободу слова и заменить существующую административную процедуру на государственную правовую процедуру, особенно в том, что касается преимущественных ограничений этого права.

Приложение

ЛИЦА, С КОТОРЫМИ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАДЧИК ВСТРЕТИЛСЯ
В ХОДЕ СВОЕГО ВИЗИТА

Правительство Республики Корея

Г-н ГОН Ро-Мён	министр иностранных дел
Г-н КИМ До-Хюн	заместитель министра культуры и спорта
Г-н КИМ Чон-Ку	заместитель министра юстиции
Г-н ЛИ Гён-Чже	заместитель министра информации

Неправительственные организации по правам человека

Г-н КАН Чже-Юн	секретарь, Католический комитет по правам человека
Г-н ЛИ Сок-Бом	адвокат, Католический комитет по правам человека
Г-жа НАМ Гю-Сон	Генеральный секретарь, Правозащитная группа по правам человека "MINKAHYUP"
Г-н ЛИ Сен-Хун	международный координатор, Корейская сеть по правам человека "KOHRNET"
Г-н НО Дэ-Хун	Генеральный секретарь, Центр по правам человека "SARANBANG"
Г-жа ЦОЙ Ын-А	член Центра по правам человека "SARANBANG"
Г-н ЛИ Сук-Дэ	адвокат, Генеральный секретарь "MINBYUN" – "Адвокаты за демократию"
Г-н ЛИ Дон-Мюн	старший член, "MINBYUN"
Г-н МУН Док-Су	Президент Международного Пен-клуба, Корейский центр
Г-н ЛИ Дэ-Дон	Генеральный секретарь Международного Пен-клуба, Корейский центр
Г-н ЧАН Пэк-Ир	вице-президент Международного Пен-клуба, Корейский центр

Г-н КИМ Си-Чхуль

вице-президент Международного Пен-клуба, Корейский центр

Г-н КИМ Мун-Су

вице-президент Международного Пен-клуба, Корейский центр

Профсоюзы и профсоюзные активисты

Г-н ХЕ Ён-Ку

Генеральный секретарь, Корейский совет профсоюзов

Г-н ЛИ Ён-Бом
профсоюзов

член Исполнительного комитета, Корейский совет профсоюзов

Г-жа ЧЮН Хэ-Сук

Президент Корейского союза преподавателей и работников просвещения "CHUN KYOJO"

Г-н ЛИ Дон-Джин

Председатель Комитета солидарности, "CHINKYOJO"

Г-н СОН Сек-Чхун

Директор планирования политики, Федерация профсоюзов работников печати Кореи

Средства массовой информации, пресса и смежные организации

Г-н НАМ Си-Ук

Президент Корейской ассоциации издателей газет

Г-н ХВАН Мён

поэт, Президент Корейской ассоциации писателей

Г-н ЧОН Чхуль-Пак

Генеральный секретарь Корейской ассоциации писателей

Г-н АН Чже-Хви

Президент Ассоциации журналистов Кореи

Представители научных кругов

Г-н ЧАН Сан-Хван

доцент, экономический факультет Государственного университета Гён Сан

Г-н КИМ Чхон-Ян

Президент Университета Ханян

Г-н КИМ Гюн-Мин

заместитель декана, Отдел по вопросам международного сотрудничества, Университет Ханян

Г-н ЦОЙ Сун-Чхуль

декан колледжа общественных наук, Университет Ханян

Г-н О Мюн-Хо вице-президент , факультет политических наук и международных отношений , Университет Ханян

г-н ХАН Сон-Чжу Президент Института международных отношений "ILMIN" , Корейский университет бывший министр иностранных дел

Сотрудники судебных органов и адвокаты

Г-н ЛИ Ён-Мо Председатель Конституционного суда

Г-н СЕ Сан-Хо старший эксперт Конституционного суда , Председатель Верховного суда судья

Г-н СУ Сон заместитель председателя Коллегии Верховного суда

Г-н ПАК Иль-Хан судья

Г-н КИМ Ён-Ды судья Высшего суда Сеула
Директор по вопросам планирования , Коллегия Верховного суда , Верховный суд Кореи

Г-н КИМ Сон-Нам адвокат
Генеральный секретарь , Корейская ассоциация адвокатов

Г-н ХА Кюн-Чхуль адвокат
исполнительный директор по вопросам прав человека , Корейская ассоциация адвокатов

Г-н ЧАН Су-Киль адвокат
исполнительный директор по вопросам общественных отношений , Корейская ассоциация адвокатов

Г-н КИМ Сён-Су адвокат

Г-н ЧОН Джун-Пэ адвокат , представляющий певца Джун Тэ-Чхуна

Отдельные лица

Г-н ДЖУН Тэ-Чхун певец

Г-н ХВАН Сок-Ён писатель, отбывающий семилетний тюремный приговор на основании Закона о национальной безопасности

Г-н КИМ Тэ-Джун Председатель Фонда защиты мира за мирный азиатский регион "Ким Тэ-Джун"
